

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-2-80-93
EDN: SBGJQM

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА В РОССИЙСКИХ РЕЙТИНГАХ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Кучмаева О. В.^{1,3*}, Вершинин А. О.²

¹ИСД ФНИСЦ РАН

(119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

²ГБУ «Аналитический центр»

(119019, Россия, Москва, ул. Новый Арбат, 11, стр. 1)

³МГУ имени М. В. Ломоносова

(119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1, стр. 46)

*E-mail: kuchmaeva@yandex.ru

Для цитирования:

Кучмаева О. В., Вершинин А. О. Демографическая компонента в российских рейтингах качества жизни // Народонаселение. — 2026. — Т. 29. — № 2. — С. 80-93. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-2-80-93; EDN: SBGJQM

Аннотация. Цель работы — классифицировать подходы к оценке демографической компоненты в системе российских рейтингов, прежде всего, нацеленных на оценку качества жизни населения, выявить наиболее значимые примеры включения демографической компоненты в российские рейтинговые исследования, а также сформировать предложения по её совершенствованию. В работе проведён анализ структуры и методологии основных рейтингов качества жизни, проводимых в России, а также рассмотрены международные индексы и системы измерения качества жизни, в том числе подходы ВОЗ, ОЭСР, Евростата, методология Целей устойчивого развития ООН и иные. По мнению авторов, в российской практике демографическая составляющая в рейтингах качества жизни пока выражена неравномерно и недостаточно системно. Концептуальным основанием для выбора демографических показателей при формировании рейтингов территорий должна выступать оценка демографического благополучия на микро- и макроуровнях. Авторы отмечают необходимость учитывать не только статистические данные, но и результаты социологических опросов целевых групп населения, позволяющих оценивать репродуктивные, миграционные и matrimониальные установки населения, что обеспечит комплексное понимание демографического благополучия. Учёт демографических факторов в рейтингах должен быть увязан с национальными целями развития России до 2036 года. Включение демографических показателей и показателей-детерминантов демографического поведения в систему рейтингования как отдельного направления оценки увязывает демографическое благополучие и качество жизни населения регионов, позволит использовать рейтинговые системы для оценки результативности государственной демографической политики и сделает их инструментом поддержки управленческих решений в субъектах РФ.

Ключевые слова: рейтинги городов, качество жизни, демографическая безопасность, демографическое благополучие.

Введение

За последние пятнадцать лет в России сложилась система рейтингов регионов и городов, охватывающая ключевые направления социально-экономического развития: эффективность государственной политики, инвестиционный и экономический потенциал, экологическую обстановку, качество жизни и благополучие населения, а также многое другое. Будь то экономика, инновации, устойчивое развитие или иные тематики — во всех случаях демографическая повестка имеет критическое значение, а демографическая ситуация составляет фундамент потенциала развития всей страны и отдельных территорий. Важно, чтобы освещение демографической проблематики в отечественных рейтингах соответствовало значимости и тенденциям демографических процессов, включение показателей в систему рейтингования было обосновано и поддавалось качественной оценке. В этой связи особый интерес вызывает освещение демографической повестки в российских рейтингах качества жизни. Данное направление выделено как один из приоритетов федеральной политики, однако его отражение в системе рейтингов территорий вызывает много вопросов, прежде всего с точки зрения подбора индикаторов.

Примечательно, что «новое качество жизни» заявлялось как направление деятельности Правительства РФ в 2008 г., и уже тогда включало улучшение демографической ситуации в приоритетные задачи¹. В действующих нормативно-правовых актах повышение благосостояния и качества жизни семей указано как одна из целей «Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года»², а достижение на-

циональной цели «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи» предполагается оценивать прежде всего на основе таких показателей, как «суммарный коэффициент рождаемости» и «ожидаемая продолжительность жизни»³. Помимо этого, «суммарный коэффициент рождаемости», «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» и «численность населения субъекта» учитываются в оценке эффективности глав субъектов РФ⁴. На муниципальном уровне для опорных населённых пунктов установлен показатель «отношение численности постоянно проживающего населения на территориях опорных населённых пунктов, за исключением входящих в городские агломерации»⁵.

Цель исследования — классифицировать подходы к оценке демографической компоненты в системе российских рейтингов, прежде всего, направленных на оценку качества жизни населения, выявить наиболее значимые примеры включения демографической компоненты в российские рейтинговые исследования, сформировать предложения по её совершенствованию. В данной работе рассматриваются ключевые российские рейтинги территорий, которые работают с демографическими показателями; анализируются подходы к формированию рейтингов, а также место демографической компоненты в методологии их построения и анализа.

ции семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года». — URL : <http://government.ru/docs/54573/> (дата обращения: 10.09.2025).

³ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». — URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 10.09.2025).

⁴ Указ Президента РФ от 28.11.2024 № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации». — URL : <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411280003> (дата обращения: 10.09.2025).

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». — URL : <http://government.ru/docs/all/157308/> (дата обращения: 10.09.2025).

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1663-р «Об утверждении основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 года и перечня проектов по их реализации». — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81994/4bd5b1d0d2576e43d330b893e157127a930889e3/ (дата обращения: 10.09.2025).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.03.2025 № 615-р «Стратегия действий по реализа-

Для анализа и формирования рекомендаций использовались российские рейтинги территорий посвященные качеству жизни, которые выходят регулярно: 1) «Рейтинг оценки усилий региональных органов исполнительной власти по созданию качественной среды для жизни граждан» Агентства стратегических инициатив (АСИ); 2) индекс «Качество жизни в городах России», составляемый ВЭБ.РФ; 3) Рейтинг регионов по качеству жизни от агентства «РИА Рейтинг»; 4) «Индекс качества жизни в российских городах» Финансового университета при Правительстве РФ. Исследование опирается на методики рейтингования стран и регионов в контексте сравнительного анализа качества жизни и достижения благополучия населения. Учитываются государственные стратегии социально-экономической и демографической политики, национальные приоритеты, цели и индикаторы их достижения.

Мировая практика оценки качества жизни

Сложность и многоаспектность понятия «качества жизни» обуславливает наличие множества подходов к его измерению⁶. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет качество жизни как «восприятие людьми своего положения в жизни в контексте культуры и систем ценностей, в которых они живут, и во взаимосвязи с их целями, ожиданиями, стандартами и заботами»⁷. Наравне с термином «качество жизни» порой синонимично используются такие понятия, как «благополучие», «счастье», «удовлетворённость жизнью», «процветание» [1]. Качество жизни выступает мерой развития различных сфер жизни общества, в той или иной степени оказывающих влияние на жизнь населения, тем самым позволяя оценить эффективность государственной политики⁸. Как видно из опреде-

ления ВОЗ, исследование качества жизни приобретает черты социальной диагностики, в которой важная роль отводится субъективной самооценке населения. Иной подход предлагается в докладе Стиглица/Сена/Фитусси от 2009 г.,⁹ который определяет следующие составляющие качества жизни: здоровье и социальные связи, материальные условия, занятость, уровень образования, участие в политике, окружающая среда — экономическая и физическая. Этот перечень категорий лёг в основу методологии исследования качества жизни, применяемую Евростатом¹⁰. Он также имеет много пересечений с методологией оценки качества жизни, разработанной Организацией экономического сотрудничества и развития [2]. Отдельное внимание здесь уделяется оценке здоровья населения как элементу качества жизни.

Системы рейтингов, с методической точки зрения, можно разделить на две группы: 1) набор показателей, каждый из которых ранжируется, итоговый рейтинг определяется суммированием рангов показателей; 2) формирование интегрального показателя [3; 4], индекса на основе выбранных для оценки параметров. В оценке качества жизни в международных исследованиях широко используется индексный подход. Так, Индекс лучшей жизни (The OECD Better Life Index) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) измеряет достижения 38 стран с точки зрения благополучия их населения¹¹. Для оценки выделены 11 категорий до 3-х показателей в каждой. Демографические показатели входят в категорию «Здоровье» — ожидаемая продолжительность жизни, самооценка состо-

жизни: концепция и измерение. — Москва : ВЦУЖ, 1998. — 34 с.

⁹ Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. — URL : https://www.economie.gouv.fr/files/finances/presse/dossiers_de_presse/090914mesure_perf_eco_progres_social/synthese_ang.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

¹⁰ Quality of life indicators — measuring quality of life. — URL : https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Quality_of_life_indicators_-_measuring_quality_of_life (дата обращения: 10.09.2025).

¹¹ OECD Better Life Index. — URL : <https://www.oecdbetterlifeindex.org/#/11111111111> (дата обращения: 10.09.2025).

⁶ Кислицына О.А. Россия в мировых рейтингах качества жизни // Экономический журнал. — 2016. — № 43. — С. 157–178.

⁷ WHOQOL: Measuring Quality of Life. — URL : <https://www.who.int/tools/whoqol> (дата обращения: 10.09.2025).

⁸ Бобков В.Н., Масловский-Мстиславский П.С. Качество

яния здоровья. Показатели рассматриваются в разрезе пола. Важно отметить, что при расчёте большинства индексов, используемых в странах мира для оценки благополучия населения, включены демографические показатели, характеризующие здоровье, уровень смертности, а также ожидаемую продолжительность жизни. Выделяется Всемирный индекс пригодности для жизни (Global Liveability Index)¹², при расчёте которого учитываются общие коэффициенты брачности и рождаемости.

В 2015 г. государства-члены ООН приняли «Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»¹³. Она содержит ряд целей (ЦУР), направленных на обеспечение благополучия для всех групп населения. В индикаторах ЦУР представлены демографические индикаторы: в рамках достижения Цели 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте» используется комплекс демографических показателей, характеризующих смертность и заболеваемость населения (в частности, показатели материнской и детской смертности, коэффициенты смертности от ряда причин). Показатели учитывают негативное воздействие на жизнь человека неблагоприятных условий среды, неразвитости инфраструктуры. К этому блоку относится показатель рождаемости среди девушек-подростков. В контексте достижения ЦУР ранняя рождаемость рассматривается как следствие неблагоприятного стечения обстоятельств в жизни, событие, требующее внимания и поддержки. Наряду с демографическими, достижение Цели 3 оценивается с учётом характеристик развития инфраструктуры медицинских учреждений и обеспеченности услугами медицинских работников. В оценке достижения Цели 5 «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» применяется показатель «доля женщин в возрасте от 20 до 24 лет, вступив-

ших в брак или союз до 15 лет и до 18 лет». Данный показатель направлен на мониторинг ситуации с распространённостью ранних и принудительных браков. Росстат проводит мониторинг и публикацию значительной части показателей, используемых в качестве индикаторов достижения ЦУР¹⁴.

Демографические показатели используются и при формировании систем рейтингования для оценки благополучия различных социально-демографических групп. Так, доклады ЮНИСЕФ о положении детей фиксируют, что благополучие детей будет определяться в том числе и демографическими тенденциями, определяемыми этапами демографического перехода — снижением рождаемости и ростом миграционной мобильности¹⁵. Индексы, направленные на оценку благополучия детей в большинстве своём учитывают характеристики заболеваемости и инвалидности¹⁶, смертности детей в возрасте до 18 лет¹⁷. Ряд индексов останавливается и на показателях, которые могут охарактеризовать семейное неблагополучие — распространённость неполных семей, рождаемость у несовершеннолетних¹⁸. Российские исследователи предложили для мониторинга положения детей использовать Статистический индекс детского благополучия [5]. Из демографических характеристик он включает показатели детской смертности; смертности от суицида несовершеннолетних, долю детей, воспитывающихся в неполных семьях; рождаемость у несовершеннолетних. То есть

¹⁴ Перечень национальных показателей ЦУР. — URL : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/>. (дата обращения: 07.10.2025).

¹⁵ The State of the World's Children 2024. — URL : <https://www.unicef.org/reports/state-of-worlds-children/2024> (дата обращения: 07.10.2025).

¹⁶ Local Index of Child Well-Being Summary Report. Eland House Bressenden Place London SW1E 5DU, 2009. — URL : <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20120919122719/http://www.communities.gov.uk/documents/communities/pdf/1126232.pdf> (дата обращения: 07.10.2025).

¹⁷ Local Index of Child Well-Being Summary Report. — URL : <https://www.york.ac.uk/inst/spru/research/pdf/localIndexCWB.pdf> (дата обращения: 07.10.2025).

¹⁸ KIDS COUNT Data Book Interactive. — URL : <https://www.aecf.org/interactive/databook?d=h&l=502> (дата обращения: 07.10.2025).

¹² The Global Liveability Index 2025. — URL : <http://www.eiu.com/> (дата обращения: 07.10.2025).

¹³ Повестка дня в области устойчивого развития. — URL : <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 07.10.2025).

помимо здоровья важно уделить внимание распространённости негативных демографических явлений, влияющих на будущее детей.

Ещё одним примером учёта демографической составляющей в мониторинге выступают индексы, используемые для оценки положения пожилых в обществе. Индексы старения используются в разных странах мира [6–8]. Прежде всего стоит обратить внимание на Глобальный интегральный индекс Global AgeWatch Index¹⁹ и на Индекс активного долголетия²⁰. Среди демографических характеристик — ожидаемая продолжительность предстоящей жизни и ожидаемая продолжительность здоровой жизни, психологическое здоровье.

Методике формирования рейтингов регионов России в целях оценки различий в качестве жизни населения посвящён ряд работы российских учёных. Российские рейтинги качества жизни населения регионов и городов опираются прежде всего на данные государственной статистики. В.С.Тикунов и С.К.Белоусов предлагают систему интегральной оценки качества жизни населения регионов России [9]. Представленная в исследовании О.В.Артемовой и А.Н.Савченко типология регионов России по качеству жизни населения свидетельствует о наличии группы регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров, причём различия между ними увеличиваются [10]. В работе Е.В.Кабашовой для оценки межрегиональных различий в качестве и уровне жизни населения регионов РФ используется система показателей, основанная на объективных (статистических) и субъективных оценках, полученных в ходе мониторинговых обследований Росстата [11]. В представленных исследованиях не учитываются демографические показатели.

С.В.Крошили и Е.И.Медведева в ходе разработки рейтинга для федеральных

округов по социально-экономическим показателям сочли значимым включить в систему показателей уровень заболеваемости (на 1000 человек населения), наряду с характеристиками медицинского обслуживания [12]. С.В.Рязанцев и коллеги предлагают включить в систему показателей для оценки устойчивости социально-экономического развития стран ЕАЭС суммарный коэффициент рождаемости (наряду с ожидаемой продолжительностью жизни) [13]. Однако в подавляющем большинстве разрабатываемых российскими исследователями системах рейтингов отсутствует демографическая составляющая.

Мировая исследовательская практика располагает опытом использования демографических показателей в оценке благополучия населения. Чаще всего используются характеристики, отражающие ситуацию в сфере обеспечения здоровья как важнейшей составляющей качества жизни — показатели продолжительности здоровой жизни, коэффициенты смертности, заболеваемости, ожидаемой продолжительности жизни. Системы рейтингов в отношении различных социально-демографических групп населения затрагивают характеристики, значимые для этих групп. Однако такие демографические характеристики, как показатели брачности, рождаемости, семейной структуры чаще используются для оценки распространённости негативных явлений (рождаемость у несовершеннолетних, ранние браки, воспитание в семье только с одним родителем).

Примечательно, что исследование жизненных планов и установок входит в методологию качества жизни, однако характеристики демографического поведения, установок и степень их реализации не выделяются как индикаторы качества жизни в явном виде. Иными словами, качество жизни возможно признать высоким, если население воспринимает его таковым, независимо от выбранных жизненных стратегий и возможностей их реализации. При таком подходе качество жизни представляет собой срез благополучия населения за отчётный период исследования, который изуча-

¹⁹ Global Age Watch. — URL : <http://globalagewatch.org/> (дата обращения: 10.09.2025).

²⁰ Индекс активного долголетия (ИАД) в странах за пределами ЕС и на субнациональном уровне. Методические рекомендации. 2018. — URL : https://unece.org/sites/default/files/2021-07/AAI_Guidelines_final_RUS.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

ется в отрыве от демографического контекста, включающего динамику численности и состава населения, брачного и репродуктивного поведения и иные показатели. Сложившаяся ситуация актуализирует оценку использования демографических показателей в рейтингах качества жизни.

Учёт демографической составляющей в российских рейтингах качества жизни

Спецификой построения рейтингов качества жизни в российских регионах выступает учёт положений законодательства в контексте стратегии социально-экономического и демографического развития территорий. Выбор показателей для рейтингования происходит на основе рассмотренных в законодательных актах, посвящённых социальному и демографическому благополучию, прежде всего, в качестве индикатора результативности реализации стратегических программ. Один из самых цитируемых и влиятельных рейтингов качества жизни в России — «Рейтинг оценки усилий региональных органов исполнительной власти по созданию качественной среды для жизни граждан» АСИ, более известный по сокращённому названию «Рейтинг качества жизни». Всего учитывается 140 показателей, сгруппированных в десяти направлениях, среди которых: медицинское обслуживание, образование и развитие, жильё и инфраструктура, потребление и досуг, чистота и экология, инклюзивность и равенство, безопасность, социальная защита, государственные услуги и сервисы, возможности для работы и своего дела²¹.

Следует отметить, что «Рейтинг качества жизни» в части статистических показателей опирается на официальную статистику и данные, полученные от профильных региональных и федеральных органов власти. Руководство субъектов РФ уделяет значительное внимание результатам этого сопоставления, и отставание в тех или иных показателях от лидеров или же от сред-

нероссийского уровня может быть дополнительным стимулом к усилению работы на таких направлениях. Из демографических показателей в рейтинге присутствует только «ожидаемая продолжительность жизни при рождении», которую составители включили в направление «Медицинское обслуживание» (отдельно учитывается динамика этого показателя). При этом демографические характеристики отсутствуют в таких тематически близких направлениях, как «социальная защита» и «инклюзивность и равенство». В то же время методология построения рейтинга включает показатели, выделяющие отдельные группы населения. Оценивается доступность услуг для семей с детьми (показатели «доля согласных с тем, что их детям доступно дополнительное образование» и «доля расходов на покупку учебных материалов для занятий в школе»), положение женщин (показатель «разрыв в уровне безработицы между мужчинами и женщинами»), граждан старшего поколения и с ограниченными возможностями здоровья.

Профиль целевых аудиторий составителями рейтинга не выделялся. Иными словами, качество жизни оценивалось в общем виде без описания нормативного состояния для всего населения и его отдельных групп. В июне 2025 г. составители анонсировали значительную переработку методологии рейтинга в следующем выпуске²². Показатели рейтинга будут приведены в соответствие с национальными целями развития РФ и контрольными показателями эффективности глав регионов. В обновлённой методологии будут выделены целевые группы граждан, включая ветеранов боевых действий, многодетные семьи, людей с инвалидностью и молодёжь; в показатели так же войдёт оценка мер поддержки рождаемости в регионах. Это большой шаг для учёта демографической повестки в российских сопоставлениях территорий на тему качества жизни. В то же время пока не совсем понятно, какое место займут демографические показатели в обновлённой методоло-

²¹ Рейтинг качества жизни Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов. — URL : https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/#factors (дата обращения: 10.09.2025).

²² Рейтинг качества жизни адаптируют под нужды граждан: смотрим, как обновится методология. — URL : <https://asi.ru/news/204739/> (дата обращения: 10.09.2025).

гии: в какую группу показателей они будут включены и каким будет их вклад в итоговую оценку регионов.

Индекс «Качество жизни в городах России», составляемый ВЭБ.РФ²³, включает 300 показателей в 11 категориях. В их числе жилищные условия, благоустройство, доход и работа, здоровье, образование, мобильность, природно-экологические условия, безопасность, общественная активность и права граждан, проведение свободного времени, а также удовлетворённость горожан местом проживания. В дополнение к показателям, получаемым на основе данных статистики и опросов населения, в оценке также используются транзакционные данные (данные банков о расходах клиентов). Индекс «Качество жизни в городах России» включает демографические показатели в направлениях «Здоровье» (с преобладанием показателей, связанных со смертностью от разных причин) и «Удовлетворённость горожан местом проживания». Вкупе с показателями миграционного прироста демографическая компонента этого рейтинга больше говорит нам о качестве системы здравоохранения и привлекательности территории в качестве дестинации для переезда, чем о демографическом благополучии.

Рейтинг регионов по качеству жизни от агентства «РИА Рейтинг» включает «66 показателей, объединённых в 11 групп: уровень доходов населения, занятость и рынок труда, жилищные условия, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье и уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры»²⁴. В блок «Демографическая ситуация» входят показатели «коэффициент естественного прироста / убыли населения», «миграционный прирост

(убыль) населения», «изменение численности населения за три года». Места регионов в рейтинге определяются по итогам расчёта интегрального рейтингового балла²⁵.

Регулярный мониторинговый опрос на тему качества жизни проводит Финансовый университет при Правительстве РФ. По итогам мониторинга рассчитывается «Индекс качества жизни в российских городах»²⁶ (по данным опроса жителей городов с населением более 250 тыс. человек). При расчёте показателей учитываются доли жителей, имеющих повод и основание для жалоб на различные стороны городской жизни, а также согласных или несогласных с тем, что те или иные позитивные и негативные явления распространены в их городе. Среди направлений мониторинга отсутствует демографическая проблематика в каком-либо виде.

Ещё одним вариантом рейтингования является «Рейтинг регионов России» от РБК, который опирается на собственный индекс, описывающий качество жизни с точки зрения личного благосостояния жителей, а также учитывает окружающую обстановку в аспекте благоустроенности среды. В нём используется ранжирование показателей по 7-бальной шкале²⁷.

Обсуждение

Судя по существующим рейтингам качества жизни, прежде всего основанием для включения показателей в систему рейтингования выступают цели реализации стратегических документов в области демографической политики. Так, Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспек-

²⁵ Рейтинг регионов по качеству жизни 2024. – URL : <https://riarating.ru/infografika/20250217/630276667.html> (дата обращения: 10.09.2025).

²⁶ Индекс качества жизни в российских городах по итогам 1 квартала 2025 года. – URL : https://www.fa.ru/upload/medialibrary/9e6/tddh385t4qvh3eawdjujdig8rc31mnb/Monitoring_kachestva_zhizni_gorodov_Finansovyy_universitet_1_kvartal.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

²⁷ Как рассчитывается рейтинг регионов РБК – URL : <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2021/607814af9a7947d1389416b3> (дата обращения: 10.09.2025).

²³ Качество жизни в городах России. – URL : <https://citylifeindex.ru/research2023>. (дата обращения: 10.09.2025).

²⁴ Методология Индекса качества жизни в городах России. – URL : <https://citylifeindex.ru/methodology>. (дата обращения: 10.09.2025).

тиву до 2036 года» определена цель «а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи»²⁸, для которой установлены следующие целевые показатели и задачи: повышение суммарного коэффициента рождаемости, увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение её региональной дифференциации. Как следует из Указа № 309, государство направит усилия на улучшение демографической ситуации в России, которая рассматривается как составная часть благополучия населения. Важная роль в достижении этой цели отводится региональным властям. Достижение целевых показателей касается демографического поведения различных групп населения. Отдельное внимание отводится мерам по повышению рождаемости, увеличению доли многодетных семей среди семей с детьми. Рост ожидаемой продолжительности жизни, ожидаемой продолжительности здоровой жизни требует комплексного подхода к совершенствованию услуг в сфере здравоохранения и социальной поддержки, но также сильно зависит от своевременного информирования населения, популяризации здорового образа жизни и профилактики заболеваний, формирования стратегии самосохранительного поведения.

Немаловажно для целей нашего исследования, что особое внимание уделяется равномерному развитию российских регионов. Такой подход к достижению целей национального развития обуславливает необходимость и возможность для рейтинговых сопоставлений территорий в контексте качества жизни — с учётом индикаторов достижения национальных целей и методологии российских рейтингов. Целесообразно использование методов многомерного анализа с целью выявления детерминант, имеющих значимую корреляцию с целевыми показателями рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни.

В рамках сопоставлений возможно учитывать особенности образа жизни лиц разных возрастов для составления профилей целевых показателей качества жизни. Это соответствует подходу, заданному на уровне национальных и федеральных проектов Российской Федерации. Так, выделение отдельных целевых аудиторий происходит в нацпроекте «Семья»²⁹ (в том числе включает такие инициативы как «Поддержка семьи», «Многодетная семья», «Охрана материнства и детства» и «Старшее поколение»). Большое значение для качества жизни имеет вопрос сохранения активности старшего поколения. Этой теме посвящён нацпроект «Продолжительная и активная жизнь», в рамках которого большое внимание уделяется не только вопросам доступности качественных медицинских услуг для населения, но и профилактическим мероприятиям, актуальным для граждан всех возрастов.

Важным условием объективности демографической составляющей рейтингов выступает учёт концептуальных положений науки о критериях демографического развития. Ещё в 1930-е гг. демографами разрабатывалась концепция демографического оптимума. При этом численность и плотность населения увязывались с экономическим благополучием, величиной среднедушевого дохода³⁰. Концепция демографического оптимума нашла отражение в трудах российских учёных (А.Я. Боярского, А.Я. Кваши), где уделялось внимание поиску оптимального типа воспроизводства населения³¹. Раскрывая понятие «демографическая безопасность», Л.Л. Рыбаковский

²⁹ Национальный проект «Семья». — URL : <http://government.ru/rugovclassifier/915/main/> (дата обращения: 10.09.2025).

³⁰ Beveridge W.H. Unemployment: A Problem of Industry / W.H. Beveridge // The Economic Journal. — 1931. — Vol. 41. — No. 161. — P. 74–77; Fairchild H.P. Optimum population / H.P. Fairchild // Sanger M., ed. Proceedings of the World Population Conference held at the Salle Centrale, Geneva. — 1927. — P. 72–85.; Сови А. Общая теория населения. Том первый: Экономика и рост населения. Москва: Прогресс, 1977. — 504 с.

³¹ Боярский А.Я. К проблеме демографического оптимума // Изучение воспроизводства населения. — Москва: Наука, 1968. — С. 47–63.; Курс демографии / под ред. А.Я. Боярского. — Москва: Статистика, 1967. — 400 с.; Кваша А.Я. Проблемы демографического оптимума. — Москва: Издательство Московского университета, 1974. — 104 с.

²⁸ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». — URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 10.09.2025).

обращал внимание на значимость естественного воспроизводства в обеспечении демографической безопасности страны. К числу демографических угроз он относил депопуляцию, суженное воспроизводство населения и сокращение численности населения, что приведёт к снижению показателя плотности населения страны и неравномерности экономического развития³².

В 2020-е гг. ООН вводится новое понятие «демографическая устойчивость» (Demographic Resilience). ООН объявила десятилетием демографической устойчивости 2023–2032 годы. В рамках данной инициативы выделены ключевые направления, актуальные на среднесрочную перспективу: демографическое старение населения; оживление сельских районов; поддержка рождаемости; достижение гендерного равенства и проведение семейной политики; поддержка устремлений молодых людей; финансирование социальной политики. Эти критерии выходят за пределы демографических параметров, затрагивают оценку социально-экономического развития.

С.В.Рязанцев и его коллеги обосновывает понятие «демографического благополучия», понимая под ним на микроуровне «возможность реализации matrimониальных, репродуктивных, миграционных установок, которые приводят к удовлетворённости жизнью и достижению желаемого физического, психического, социально-экономического состояния личности и семьи» [14]. Исходя из данного подхода, в систему показателей для рейтингования регионов России целесообразно было бы включать показатели, характеризующие степень реализации демографических установок россиян, получаемых на основе социологических исследований, проводимых в мониторинговом режиме. В частности, степень реализации репродуктивных установок, возможность достижения желаемой продолжительности жизни.

Демографическое благополучие на макроуровне рассматривается с точки зрения таких критериев, как положительный об-

щий прирост населения за счёт двух компонент — естественного и миграционного прироста населения, наличие трудовых ресурсов необходимых для социально-экономического развития. По сути, речь идёт о влиянии демографических факторов на экономическое развитие страны. Обратим внимание на понятие «демографическая стабильность» (Т.К.Ростовская и О.А.Золотарева), которое означает естественное воспроизводство населения на уровне, отвечающем интересам страны [15]. С учётом сложившейся демографической ситуации достижение всех или большинства перечисленных критериев демографической стабильности большинством регионов страны в краткосрочной перспективе представляется нереальным. Однако, наряду с динамикой численности населения, при формировании рейтингов российских регионов, важно обратить внимание на такие демографические показатели, как: естественный и миграционный прирост; нетто-коэффициент воспроизводства населения; суммарный коэффициент рождаемости, в том числе по очерёдности рождения; ожидаемая продолжительность жизни; ожидаемая продолжительность здоровой жизни; доля населения трудоспособного возраста.

Принципиальное значение для развития демографической компоненты рейтингов территорий имеет увязка демографических индикаторов, включаемых в рейтинги качества жизни, с понятием «демографическое благополучие». Существующая структура нацпроектов в целом соответствует подходам, предлагаемым в рамках концепции «демографического благополучия» [16]. Составители комплексных рейтингов могли бы включить блок с таким названием в методологию сопоставлений с учётом необходимости оценки демографического благополучия на микро- и макроуровнях, с тем набором ключевых показателей и в той логике, которая предусматривается национальными целями России и проработана в рамках Распоряжения Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализа-

³² Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты. — Москва : Экон-Информ, 2003. — 55 с.

ции семейной и демографической политики и поддержке многодетности в России до 2036 года»³³.

Демографические индикаторы выступают важнейшими индикаторами качества жизни населения, прежде всего, когда речь идёт о здоровье населения (ожидаемая продолжительность жизни, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, уровень младенческой смертности, коэффициенты смертности по причинам и возрастным). Используемые в настоящее время в интегральных оценках демографические показатели порой выступают косвенным индикатором неблагополучия в жизни человека (в частности, рождаемость у несовершеннолетних). Следует заметить, что оценка «демографического благополучия» целесообразна на временных отрезках не менее пяти лет [14]. Пока рассмотренные комплексные рейтинги оценивают динамику показателей только за два-три года, что недостаточно для выявления тенденций.

Принимая значимость использования рейтингов для проведения мониторинга результативности демографической политики, важно придерживаться логики взаимного влияния демографических, социальных и экономических процессов, закономерностей демографического развития, «... те или иные возможные конфигурации системы индикаторов оценки результативности демографической политики в большей степени сегодня должны разрабатываться не в контексте разрастания числа вновь вводимых показателей, а с позиции необходимости совершенствования систем мониторинга и анализа самих данных» [16]. Обоснованность включения тех или иных демографических показателей в систему мониторинга результативности демографической политики определяет и качество мониторинга впоследствии.

Методика построения российских рейтингов качества жизни испытывает значительное влияние сложившихся международных подходов в анализе дифференциации и динамики ситуации. В то же время на уровне государства есть запрос на адаптацию методологии качества жизни с учётом национального целеполагания. Рейтинги способны стать эффективным инструментом синхронизации межведомственного взаимодействия на уровне регионов. Рейтинговые сопоставления территорий на тему качества жизни могли бы перейти от изучения всего населения к рассмотрению отдельных целевых социально-демографических групп. Кроме того, демографическое поведение заслуживает самостоятельного анализа в исследованиях качества жизни, поскольку именно от него зависит благополучие общества в долгосрочной перспективе. Это требует привлечения данных репрезентативных в разрезе регионов России обследований.

В настоящее время отсутствует логика в выделении отдельных демографических характеристик мониторинга качества жизни территорий, включение их в тот или иной раздел. Представляется, что концептуальной основой отбора показателей для мониторинга демографической составляющей в рейтингах качества жизни могло бы стать понятие «демографического благополучия», в рамках которого на макроуровне рассматривается влияние важнейших демографических индикаторов на экономическое развитие и, как следствие, на качество жизни населения; на микроуровне — возможности и степень реализации намерений в сфере демографического поведения, что оказывает влияние на личное благополучие человека.

Следует отметить, что большинство показателей демографического развития в российских рейтингах основаны на статистических данных. Реже используются опросы, однако методика их проведения не раскрывается. Необходимо использовать данные представительных опросов, в част-

³³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 года № 615-р [«Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года»] — URL : <http://government.ru/docs/54573/> (дата обращения: 10.09.2025).

ности, выборочных обследований Росстата, для оценки демографического поведения населения как важнейшего элемента жизненных стратегий россиян, проживающих в различных городах и регионах нашей страны. Это позволит учитывать мнение населения, оценивать демографическое благополучие не только на макро-

но и на микроуровне. Наряду с законодательными инициативами в сфере демографической политики, определяющими цели развития страны, основой выделения демографической составляющей рейтинга выступают концептуальные подходы демографической науки к определению критериев демографического благополучия.

Литература и Интернет-источники

1. **Easterlin, R.A.** Building a Better Theory of Wellbeing / R. A. Easterlin // IZA Discussion Paper. — 2003. — No. 742. — P. 1–56. DOI: 10.1093/0199286280.003.0002
2. **Айвазян, С.А.** Анализ качества и образа жизни населения / С. А. Айвазян. — Москва : Наука, 2012. — 432 с. EDN: WNTANH
3. **Камалова, П.М.** Интегральная оценка уровня качества жизни населения региона на основе формализованной процедуры / П. М. Камалова // Актуальные вопросы экономических наук. — 2014. — № 37. — С. 96–102. EDN: SATLAL
4. **Калабихина, И.Е.** Интегральные оценки детского благополучия / И. Е. Калабихина, О. В. Кучмаева, З. Г. Казбекова, Е. А. Середкина // Вопросы статистики. — 2024. — Т. 31. — № 4. — С. 34–55. DOI: 10.34023/2313-6383-2024-31-4-34-55; EDN: UARRNY
5. **Au, D.W. H.** Extending the Active Ageing Index to Hong Kong Using a Mixed-Method Approach: Feasibility and Initial Results. / D. W. H. Au, J. Woo, A. Zaidi // Journal of Population Ageing. — 2021. — Vol. 14. — P. 53–68. DOI: 10.1007/s12062-020-09275-6; EDN: GFGBBH
6. **Barysheva, G.A.** Active Ageing Index: A Russian Study / G. A. Barysheva, E. A. Frolova, V. A. Malanina, E. A. Taran // Building Evidence for Active Ageing Policies: active ageing index and its potential. — Springer Singapore, 2018. — P. 409–435. DOI: 10.1007/978-981-10-6017-5_19; EDN: XXPXDN
7. **Zaidi, A.** The Asian active ageing index: results for Indonesia and Thailand / A. Zaidi, J. Um // Social Development Working Papers. — 2019. — No. 5. — 86 p.
8. **Амирова, С.А.** Уровень и качество жизни населения в России / С. А. Амирова // Вопросы устойчивого развития общества. — 2021. — № 4. — С. 44–50. EDN: DJCNSM
9. **Тикунов, В.С.** Интегральная оценка качества жизни населения городов и регионов России / В. С. Тикунов, С. К. Белоусов // Вестник Московского университета. Серия 5. География. — 2022. — № 2. — С. 48–60. EDN: TAZCKZ
10. **Артемова, О.В.** Неоднородность регионального пространства и её влияние на качество жизни населения в субъектах Российской Федерации / О. В. Артемова, А. Н. Савченко // Социум и власть. — 2020. — № 2(82). — С. 65–79. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-2-65-79; EDN: FWBRSZ
11. **Кабашова Е.В.,** Межрегиональные различия в качестве и уровне жизни населения России / Е. В. Кабашова // Уровень жизни населения регионов России. — 2024. — Т. 20. — № 3. — С. 397–414. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_3_6_397_414; EDN: XRUZBV
12. **Крошилин, С.В.** Методика ранжирования федеральных округов по социально-экономическим показателям / С. В. Крошилин, Е. И. Медведева // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 3. — С. 85–97. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-85-97; EDN: WUBVEN
13. **Рязанцев, С.В.** Система измерений устойчивости социально-экономического развития стран ЕАЭС / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, О. А. Золотарева // Экономика региона. — 2021. — Т. 17. — № 3. — С. 971–986. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-3-18; EDN: GBNOOD
14. **Рязанцев, С.В.** Демографическое благополучие: теоретические подходы к определению и методика оценки / С. В. Рязанцев, Т. Р. Мирязов // ДЕМИС. Демографические исследования. — 2021. — Т. 1. — № 4. — С. 5–19. DOI: 10.19181/demis.2021.1.4.1; EDN: HNFXXJ

15. **Ростовская, Т.К.** Теоретическая интерпретация понятия «демографическая безопасность» и принятие управленческих решений по обеспечению национальной безопасности / Т.К. Ростовская, Е.Н. Васильева, Е.А. Князькова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. — 2022. — Т. 15 — № 4. — С. 158–170. EDN: UZWZRB
16. **Рязанцев, С.В.** Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад / С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская, В.Н. Архангельский, [и др.]. — Москва : ИТД «Перспектива», 2022. — 108 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022; EDN: YHMZPP

Сведения об авторах:

Кучмаева Оксана Викторовна, д.э.н., главный научный сотрудник, ИСД ФНИСЦ РАН; проф. кафедры народонаселения МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: kuchmaeva@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-0386-857X; РИНЦ: SPIN-код: 1948–0872.

Вершинин Алексей Олегович, начальник отдела лучших практик и сопоставлений, ГБУ «Аналитический центр», Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: aov.inbox@gmail.com; ORCID: 0009-0009-6079-335X.

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-2-80-93

DEMOGRAPHIC COMPONENT IN THE RUSSIAN QUALITY OF LIFE RANKINGS

Oksana V. Kuchmaeva^{1,3*}, Aleksei O. Vershinin²

¹ISD FCTAS RAS

(6 kor. 1 Fotiyevo str., Moscow, Russia, 119333)

²Moscow Analytical Center

(11/1 Novy Arbat str., Moscow, Russia, 119019)

³Lomonosov Moscow State University

(1/46, Leninskije Gory, Moscow, Russia, 119991)

* E-mail: kuchmaeva@yandex.ru

For citation:

Kuchmaeva O.V., Vershinin A.O. Demographic component in the Russian quality of life rankings. *Narodonaselenie [Population]*. 2026. Vol. 29. No. 2. P. 80-93. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-2-80-93 (in Russ.)

Abstract. *The purpose of the study is to classify approaches to assessing the demographic component in the system of Russian rankings, primarily aimed at evaluating the population well-being and quality of life, identifying the most significant examples of inclusion of the demographic component in Russian ranking studies, and also formulating proposals for its improvement. The work analyzes the structure and methodology of the main Russian quality of life rankings, as well as international indices and approaches to measuring quality of life, including the methodologies of the WHO, OECD, Eurostat, and the UN Sustainable Development Goals. In Russian practice the demographic component in quality of life rankings is still expressed unevenly and insufficiently systematically. The conceptual basis for selecting demographic indicators for territorial rankings should be based on assessment of demographic well-being at the micro- and macro-levels. The authors note the need to take into account not only statistical data, but also the results of sociological surveys of target population groups, which make it possible to assess the reproductive, migration, and matrimonial attitudes of the population, thereby ensuring a comprehensive understanding of the demographic*

well-being. Demographic factors in rankings should be linked to the Russian national development goals. The inclusion of demographic indicators and indicators-determinants of demographic behavior in the rankings as a separate category of assessment links demographic well-being and the quality of regional populations. This will make it possible to use rankings for assessment of the effectiveness of public demographic policy and will make them a tool supporting managerial decision-making in the regions of the Russian Federation.

Keywords: city rankings, quality of life, demographic security, demographic well-being.

References and Internet sources

1. Easterlin R.A. *Building a Better Theory of Well-Being*. IZA Discussion Paper. 2003. No. 742. P. 1–56. DOI: 10.1093/0199286280.003.0002
2. Ajvazyan S.A., Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya [Analysis of the Quality and Way of Life of Population]. Moscow. Nauka [Science]. 2012. 432 p. (in Russ.)
3. Kamalova P.M., Integralnaya otsenka urovnya kachestva zhizni naseleniya regiona na osnove formalizovannogo protsedury [Integral Assessment of the Quality of Life of the Regional Population Based on a Formalized Procedure]. Aktualnye voprosy ekonomicheskikh nauk [Current Issues in Economics]. 2014. No. 37. P. 96–102. (in Russ.)
4. Kalabikhina I.E., Kuchmaeva O.V., Kazbekova Z.G., Seredkina E.A., Integralnyye otsenki detskogo blagopoluchiya [Integral assessment of child well-being]. Voprosy statistiki [Statistical Issues]. 2024. Vol. 31. No. 4. P. 34–55. DOI: 10.34023/2313-6383-2024-31-4-34-55 (in Russ.)
5. Au D.W. H., Woo J., Zaidi A., Extending the Active Ageing Index to Hong Kong using a mixed-method approach: feasibility and initial results. *Journal of Population Ageing*. 2021. No. 14. P. 53–68. DOI: 10.1007/s12062-020-09275-6
6. Barysheva G.A., Frolova E.A., Malanina V.A., Taran E.A. Active ageing index: a Russian study. *Building Evidence for Active Ageing Policies: Active Ageing Index and Its Potential*. Springer. Singapore. 2018. P. 409–435. DOI: 10.1007/978-981-10-6017-5_19
7. Zaidi A., Um J. *The Asian Active Ageing Index: Results for Indonesia and Thailand*. Social Development Working Paper. 2019. No. 5. 86 p.
8. Amirova S.A. Uroven i kachestvo zhizni naseleniya v Rossii. [Standard and quality of life of the population in Russia]. Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva [Issues of Sustainable Development of Society]. 2021. No. 4. P. 44–50. (in Russ.)
9. Tikunov V.S., Belousov S.K. Integralnaya otsenka kachestva zhizni naseleniya gorodov i regionov Rossii [Integral assessment of the quality of life in Russian cities and regions]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya. [Lomonosov Geography Journal] 2022. No. 2. P. 48–60. (in Russ.)
10. Artemova O.V., Savchenko A.N. Neodnorodnost regionalnogo prostranstva i yego vliyaniye na kachestvo zhizni naseleniya v subyektakh Rossijskoj Federatsii [Heterogeneity of regional space and its impact on the population quality of life in subjects of the Russian Federation]. Sotsium i vlast [Society and Authority]. 2020. No. 2(82). P. 65–79. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-2-65-79 (in Russ.)
11. Kabashova E.V., Mezhhregionalnyye razlichiya v kachestve i urovne zhizni naseleniya Rossii [Interregional differences in the quality and standard of living of the Russian population]. Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standard of the Population in the Regions of Russia]. 2024. Vol. 20. No. 3. P. 397–414. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_3_6_397_414 (in Russ.)
12. Kroshilin S.V., Medvedeva E.I. Metodika ranzhirovaniya federalnykh okrugov po sotsialno-ekonomicheskim pokazatelyam [The methodology of ranking federal districts by socio-economic indicators]. Narodonaselenie [Population]. 2024. Vol. 27. No. 3. P. 85–97. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-85-97 (in Russ.)
13. Ryazanysev S.V., Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A. Sistema izmerenij ustojchivosti sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya stran EAES [System for measuring the socio-economic sustainability of the Eurasian Economic Union]. Ekonomika regiona [Economy of Region]. 2021. Vol. 17. No. 3. P. 971–986. (in Russ.)

14. Ryazantsev S.V., Miryazov T.R. Demograficheskoye blagopoluchiye: teoreticheskiye podkhody k opredeleniyu i metodika otsenki [Demographic well-being: theoretical approaches to definition and assessment methodology]. DEMIS. Demograficheskiye issledovaniya [DEMIS. Demographic Research]. 2021. Vol. 1. No. 4. P. 5–19. DOI: 10.19181/demis.2021.1.4.1 (in Russ.)
15. Rostovskaya T.K., Vasilieva E.N., Knyazkova E.A. Teoreticheskaya interpretatsiya ponyatiya «demograficheskaya bezopasnost» i prinyatiye upravlencheskikh reshenij po obespecheniyu natsionalnoj bezopasnosti [Theoretical interpretation of the concept of «demographic security» and making managerial decisions to ensure national security]. Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Sotsialno-ekonomicheskiye nauki [Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences]. 2022. Vol. 15. No. 4. P. 158–170. (in Russ.)
16. Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., et al. Demograficheskoye blagopoluchiye Rossii. Natsionalnyy demograficheskij doklad [Demographic Well-Being of Russia. National Demographic Report]. Moscow. Perspektiva[PerspectivePublishingHouse].2022.108p.DOI:10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022 (in Russ.)

Information about the authors:

Kuchmaeva Oksana Viktorovna, Doctor of Economics, Chief Researcher, ISD FCTAS RAS; Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kuchmaeva@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-0386-857X; Elibrary SPIN-code: 1948–0872.

Vershinin Aleksei Olegovich, Head of Department, Moscow Analytical Center, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: aov.inbox@gmail.com; ORCID: 0009-0009-6079-335X.

Статья поступила в редакцию 25.10.2025, утверждена 15.05.2026, опубликована 30.06.2026.